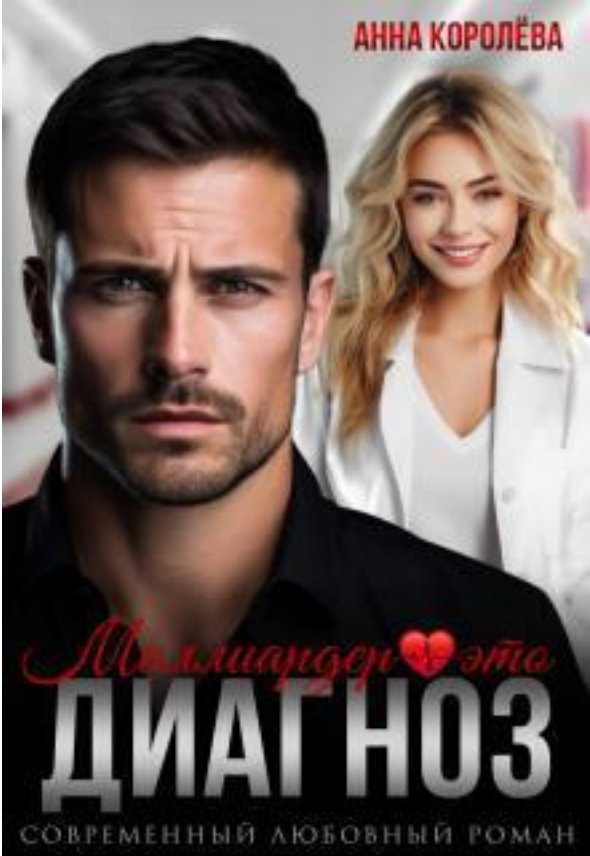

АННА КОРОЛЁВА

Мамманден ❤️ *это*
ДИАГНОЗ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Королёва

Миллиардер - это диагноз

<https://litres.ru/74346069>

Аннотация

– Я хочу, чтоб эта куколка старательно потрудилась, – Максим Гуляев ухмыляется разбитой губой. – Так, что пусть именно она будет моей персональной медсестричкой. Уверен, ей очень понравится. В моей памяти снова всплывает легенда, что этот мужик отымел весь женский персонал. И ох, как же мне хочется послать его куда подальше. Увы, выбора у меня нет. Я всего лишь медсестра. Поэтому, я лишь натягиваю услужливую улыбку, стараясь не смотреть наглому миллиардеру в глаза.

В книге есть:

♥# Шикарный и самоуверенный миллиардер; ♥# КРАЙНЕ невезучая героиня ; ♥# Море юмора и романтики; ♥# врачи; ♥# Гарантированный ХЭ;

В рамках Литмоба “Пульс любви”

Содержание

Глава 1 - На ночь глядя	5
Глава 2 - Условия	11
Глава 3 - Вой	14
Глава 4 - Невезучая	18
Глава 5 - Расписание	23
Глава 6 - Жалость	27
Глава 7 - Выгодное предложение	31
Глава 8 - Свидетель	38
Глава 9 - Возможность	42
Глава 10 - Приступ	45
Глава 11 - Защитник	48
Глава 12 - Разборки	51
Глава 13 - Жизнь налаживается?	54
Глава 14 - Привыкнешь	57
Глава 15 - Он знает	60
Глава 16 - Поцелуй на прощанье	63
Глава 17 - Девочки не ссорьтесь!	67
Глава 18 - Признание	70
Глава 19 - Выписка	73
Глава 20 - Куда пойдём	76
Глава 21 - Ты поедешь!	79
Глава 22 - Чего хочу	82
Глава 23 - Постарайся	85

Глава 24 - Не бойся	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Глава 1 - На ночь глядя

– Марина, ты же прекрасно знала, что это квартира Руслана.

Мама буквально виснет на руке моего очередного “отчима”.

И не смотря на то, что говорит со мной, всё её внимание сосредоточено на нём – массивном высоком мужчине, немного моложе её.

– Поэтому, не понимаю твоих возмущений. Он и так дал тебе здесь пожить, просто по доброте душевной.

– Ага, по доброте душевной которая называется – арендная плата.

– Ну, ты кривишь душой, – голос Руслана низкий и при этом приторно сладкий. – Те гроши, что ты мне платила уж точно арендной платой не назвать.

– Да, Русичка такой добрый, щедрый, – лебезит перед ним мама. – И вообще, зачем ты пререкаешься? Мы вообще-то пришли помочь тебе собрать вещи.

– Какая забота, – фыркаю я. – А может стоило вместо этого предупредить хотя бы на сутки?

– У меня образовался арендатор, который будет платить гораздо больше. Но заселиться он хочет уже сегодня. Так что мы тебе поможем, – Руслан подходит к шкафу и начинает открывать все ящики.

Но вытаскивать он начинает именно мое нижнее белье.

— Красивые трусики, — он поддевает пальцем черно-красные тонкие стринги. — Какой у тебя размер? Они не маловаты? Вдруг слишком сильно врезаются в кожу и оставляют розоватые следы?

Отчим говорит, а глаза его становятся все темнее и темнее.

Ты еще их понюхай, блин, извращенец больной.

— Нормального они у меня размера, — я отбираю стринги у этого маньяка. — А вот куда мне идти в начале одиннадцатого вечера, мне не очень понятно.

— К нам пойдешь, — сладко улыбается Руслан. — Тем более, твоя мать сегодня в ночную смену. Будет кому меня обслужить.

Меня передергивает от таких слов и я бросаю красноречивый взгляд на маму.

Но её реакция абсолютно нулевая. Для неё существует только “Русичка” и чтобы он не ушел от неё, она готова закрыть глаза на многое.

Меня начинает тошнить от одной только мысли, что я с этим придурком останусь наедине.

— Нет уж, спасибо. Я лучше на работе переночую, а потом решу, что делать.

Вещей у меня очень мало. Даже из посуды всего-то любимая чашка с пандой.

Поэтому, собираюсь меньше, чем за час.

И все вмещается в две сумки на колесиках.

Смотрю на них и вдруг становится грустно.

Это ведь и есть всё, что я имею по жизни – две сумки и вечная потребность куда-то идти, пытаться извернуться, чтоб выжить и не иметь опоры даже в виде семьи.

В школе меня поддерживала цель. Я очень хотела, да и до сих пор хочу стать врачом.

Училась не из-под палки, как мои одноклассники, а сама, с дикой мотивацией.

Но к моему ужасу по результатам единого экзамена мне не хватило всего одного балла, чтоб поступить на бюджет в один медуниверситет, а в другой вместо меня взяли кого-то из льготников.

Предлагали платный, но для меня платить шестьсот тысяч в год – это за гранью реальности.

Сказать, что я была разбита и подавлена – ничего не сказать.

Ну и мама оказала фирменную поддержку, заявив, что с моими мозгами такой результат был предсказуем.

Опускать руки мне нельзя было, в любом случае.

Поэтому, я закончила колледж на медсестру и так понравилась руководству, что меня взяли в самый крутой крутой госпиталь – федерального значения.

И зарплата здесь очень даже хорошая. Правда и требования ого-го, ну ничего. Я справляюсь.

Главврач даже похвалил меня несколько раз.

Он вообще, дядька хороший – этот Гуляев.

Правда шутки у него специфичные, ну ничего. К этому можно и привыкнуть.

Правда не знаю как он отнесется к тому, что я появлюсь в больнице с чемоданами и буду ночевать там.

Наверное, лучше ему на глаза не попадаться.

Так или иначе – выбора нет.

Спустя еще полчаса, я уже везу за собой свои чемоданчики с тихим стуком.

Посижу во второй сестринской, ночью там никого нет. Дежурные обычно сидят в первой.

Мимо нее нужно проскользнуть на цыпочках, поэтому, несколько метров мне приходится тащить чемоданы в руках.

Тяжело и неудобно, блин.

Но всё удастся. Осталось последнее, пройти в свою “травму”, так называют все травматологическое отделение и спрятаться уже там.

Но едва я поднимаюсь туда, как замечаю непривычную активность. Слишком много медсестер снует туда-сюда.

Кого-то привезли? Тяжелого?

Вот, блин.

Надо спрятать чемоданы и помочь.

Но едва я делаю пару шагов, как замечаю спину главврача.

Вот, блин!

С ним мне точно сталкиваться нельзя!

В панике, я ныряю в первую попавшуюся дверь и только

зайдя в нее, понимаю, что это вип-палата. В ней обычно у нас всякие спортивные звезды лежат, но сейчас она пустует.

Точнее... пустовала.

На кровати я вижу лежащего мужчину. Точнее, скорее полусидящего.

Сухое мускулистое тело крепко перебинтовано в районе ребер.

Так... значит, грудная клетка повреждена или ребра, или и то, и другое.

А еще, явная кровопотеря, судя по бледному лицу и проступающим алым пятнам на бинтах.

Плохо.

На лбу под темными волосами виднеется пара ссадин.

Пластырь на левой брови. Скорее всего накладывали шов.

На резкой выделяющейся скуле тоже папу порезов, а нижняя губа – разбита.

Интересно, это откуда он здесь? Такой красивый.

Причем, красивый и в прямом и в переносном смысле.

Я застываю, чтоб не привлекать к себе внимание, но мужчина поморщившись, открывает глаза.

И мне они кажутся непрогляднее самой черной ночи.

– Ух, ты, – он слегка приподнимает уголок губ с неповрежденной стороны. – Ко мне сразу с вещами? Будешь примерять костюмчики для меня, малышка?

Я вся вспыхиваю.

Да есть ли вообще в мире не озабоченные мужики?!

Этот весь в бинтах, еле дышит, а всё туда же.

Нет. Чувствую, что этот пациент мне точно не понравится.

Уже видно, что проблемный.

Глава 2 - Условия

– Здесь лежат вещи необходимые для лечения, – я придаю своему голосу как можно более серьезный тон.

Но мужчина лишь хмыкает.

– О, правда? Ну, давай, я весь во внимании. Вытаскивай что там самое эффективное при лечении? Я подожду.

Я вся вспыхиваю.

– Пока рано. Я только принесла. Да и вообще, боюсь, что от такой красоты и перевозбуждения вы просто умрете.

Пациент изгибает бровь, но мое внимание отвлекает совсем другое.

В этот момент я слышу приближающиеся шаги и голос главного врача всей клиники.

Но самое страшное – он останавливается именно возле этой палаты, а после и вовсе входит сюда в сопровождении зава травматологии – Мальцева.

Еще и хирург здесь.

– Докладывай, насколько всё плохо, – сухо цедит главврач, продолжая разговор, но при этом всё его внимание сосредоточено на пострадавшем.

И я понимаю, что никогда не видела Гуляева настолько серьезным и даже напряженным.

– Из серьезного – черепно-мозговая и нужно шить, потому что кровопотеря внушительная. Хорошо долбанулся пле-

чом и грудной клеткой. Впрочем, при таком ДТП не удивительно.

– Спасибо, я старался, – ухмыляется больной.

– Макс, давай ты свои шутки засунешь подальше, – цедит главврач.

– Да, брось, пап, надо же хоть как-то разрядить обстановку. А то у тебя такой вид, будто я вот-вот умру, – продолжает хмыкать мужчина, а у меня невольно округляются глаза.

Стоп-стоп.

Он назвал главврача – папой? То есть передо мной тот самый Максим Гуляев о котором я столько наслушалась?

Единственный из династии, который пошел в бизнес, а не во врачи? Правда, в бизнес связанный с медицинскими технологиями, но всё же.

Причем у него получилось всё настолько мощно, что его состояния оценивают в миллиарды.

А еще он холостой красавчик, бабник и по легенде он переспал со всеми медсестрами и женщинами врачами.

Да уж... и я ему нагрубила. Очаровательно.

Надо будет как-то оправдаться потом. Эта работа мне очень нужна.

– К операции уже все подготовлено, – спокойно кивает хирург, делает шаг и... задевает ногой мою сумку.

– Какого хрена? – Он хмурится и только теперь, все замечают моё присутствие.

– Гончарова? – Опускает подбородок мой заведующий. –

Ты что вообще здесь делаешь? Да еще и в обычной одежде. Даже открытой – что это за короткая юбка? Где униформа, сменная обувь и что это за сумки? Гончарова, ты вообще с ума сошла?

Я вжимаю голову в плечи и уже мысленно прощаюсь с работой.

Определенно, это один из самых отвратительных дней в моей жизни.

Если меня сейчас уволят, то я не представляю, что делать дальше.

– Вообще-то это мои вещи, – внезапно выдает миллиардер. – Их привез курьер. А девушка уже уходила, переоделась, но я попросил занести эти сумки сюда. Да, я совсем не джентльмен и заставляю такую куколку таскать тяжести. Более того, я еще и хочу её эксплуатировать и дальше. Так, что пусть именно она будет моей персональной медсестричкой.

В памяти снова всплывает легенда, что этот мужик отыграл весь женский персонал.

И ох, как же мне хочется послать его куда подальше.

Но я вместо этого лишь натягиваю услужливую улыбку.

– Тут уж, как Олег Альбертович скажет, – я смотрю на главврача в надежде, что он откажет.

Но он явно сосредоточен на состоянии сына, поэтому лишь отмахивается.

– Хорошо, плевать. Везите его в операционную.

Глава 3 - Вой

Пока все отвлекаются, я выскальзываю из палаты.

Увы, свои чемоданы я забрать не могу, потому что после слов Максима Гуляева – это будет выглядеть как воровство.

У меня смешанные чувства.

С одной стороны он конечно молодец, защитил меня и вообще, практически рыцарь в сияющих доспехах. Но с другой – то, что он попросил, чтобы за ним ухаживала именно я, оптимизма не прибавляет.

Явно же начнет приставать. Уровень его отношения к женщинам я уже оценила и могу с уверенностью сказать, что лично меня от таких самовлюбленных развратных мужиков конкретно тошнит.

Поэтому, как никогда горячо я ему желаю скорейшего выздоровления.

Ладно, это всё потом. Сейчас мне главное дойти до второй сестринской и поспать хоть немного.

В этот раз удача мне улыбается и я закрыв дверь изнутри, ставлю себе четыре стула в ряд, накрываю несколькими халатами и укладываюсь сверху.

И вот, только сейчас, когда я наконец приняла горизонтальное положение.

Мне вдруг, становится очень грустно и одиноко.

Здесь я работаю совсем чуть-чуть, толком ни с кем не

познакомилась. Немногочисленные подруги разъехались кто куда и общение свелось до поздравления с праздниками, да и только.

Маме интересен Руслан, а Руслану – разврат и выпивка.

Вот и всё. Получается, что уже в девятнадцать лет я понимаю насколько я в этой жизни лишняя.

И что самое грустное, я не вижу хоть каких-нибудь признаков, что это изменится в будущем.

Разве что в худшую сторону.

Хотя, куда уж хуже?

Я лежу на стульях, без вещей и по сути нахожусь сейчас на работе нелегально.

Хуже в моем случае – это уже шикарная картонная коробка под забором.

А ещё я хочу есть. Сегодня только пообедала.

Но выходить из комнаты не хочу. Слишком большой риск нарваться на дежурного врача или нашу старшую медсестру.

Поэтому, к жестким стульям, прибавляется еще и пустой урчащий желудок.

Спасибо хоть в туалет не хочется. Иначе собрала бы полный комплект.

И всё же, немного покрутившись, я, наконец, засыпаю.

Будит меня будильник, который я завела на час раньше, чтоб успеть переодеться в медицинскую форму и уже свободно ходить по больнице.

Вот только одна проблема – свою форму я забирала с со-

бой, чтоб выстирать и теперь она находится в одной из сумок в палате Максима Гуляева.

Вот ведь невезуха.

Мне не остается ничего другого как набросить на себя один из халатов на которых я спала.

Но получается не очень скромно, потому что халат полностью накрывает юбку и кажется, что я в одних только колготках.

И в таком виде я должна прийти в палату к озабоченному мужику.

Да уж, что может пойти не так, верно?

Ладно, он после операции, да и рано ещё, наверняка дрыхнет.

Я просто схвачу свои сумки и умчусь в закат.

Когда я приоткрываю дверь в палату, то с облегчением убеждаюсь, что Гуляев и вправду спит.

Тихонечко прокрадываюсь внутрь, но всё же на мгновение застываю.

Впервые вижу мужика, который даже после дтп и операции, выглядит как модель из мужского журнала.

Даже бинты, кажется только еще больше подчеркивают рельефность мускулов.

Так, о чем я думаю вообще?

Мотнув головой, я дотрагиваюсь до ручек своих чемоданов и тут мой желудок выдает жалобный и протяжный стон на всю палату.

И самое ужасное, Гуляев поморщившись, открывает глаза:

– Это что ещё за вой? Кого-то убивают?

Глава 4 - Невезучая

– Это самоубивается моя самооценка и вера во что-то хорошее, – неловко улыбаюсь я, чтобы хоть как-то сгладить ужасную ситуацию в которую я попала.

– Ну, с этим всегда может помочь внимание шикарного и влиятельного мужчины, – хмыкает Гуляев, но я лишь развожу руками.

– Согласна на сто процентов, но где же мне такого найти? Максим ухмыляется.

– Мне нравится твой острый язычок. А что он ещё умеет?

– Рассказывать пациентам, что они должны делать, – я придаю своему голосу как можно более строгий тон.

Гуляев приподнимает бровь.

– Ничего себе. Так у тебя замашки властной госпожи? Ну, кто бы мог подумать? А с виду такая милая куколка с нежным фарфоровым личиком.

Так, всё. Это надо прекращать.

– Уважаемый, Максим Олегович, – начинаю я как можно серьезнее, но голос предательски подрагивает.

Вдобавок, я изо всех сил пытаюсь не встречаться взглядом с насмешливыми развратными глазами Гуляева янтарно карего цвета.

– Хочу вам напомнить о том, что я нахожусь на рабочем месте и ваши странные намеки для меня, неприемлемы.

– А если бы это было не на рабочем месте, тогда всё в порядке? – с картинной серьёзностью уточняет Гуляев и я невольно сжимаю кулаки.

Как же хочется его послать, но, конечно же, нельзя.

– Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду, – продолжаю играть в отстраненность. – Поэтому, уж простите, но я пойду.

Я дотрагиваюсь до ручки чемодана, но Гуляев хмурится.

– Вообще-то, я сказал, что теперь, ты моя личная медсестра. А если я что-то говорю, куколка, то это надо выполнять. Заруби это на своем хорошеньком вздернутом носике.

– Даже не сомневаюсь, – процеживаю сквозь зубы я.

Мне нельзя сейчас грубить пациенту. Тем более миллиардеру и сыну главного врача всей больницы.

Работа – последнее, что у меня сейчас осталось.

– Вот и умничка. А теперь, иди сюда. Тем более, у тебя такой красивый халатик. Так и хочется посмотреть на него поближе. – Ухмыляется Максим, но тут же морщится от боли и прикладывает руку к перебинтованной груди.

Даже немного бледнеет.

О, это определенно подарок свыше. Наконец-то проведенная операция и травмы дают о себе знать. А то, этот Гуляев какой-то слишком энергичный для того, которого “шили” несколько часов назад.

– Один момент.

Я беру сумки и тащу по направлению к двери.

– Куколка, ты куда это направилась? – Цокает языком Гуляев.

– Сами ведь сказали, что я ваша персональная медсестра. Значит, пора выполнять свою работу. После операции вас должен осмотреть врач, а кардиолог – снять кардиограмму сердца.

И не дожидаясь реакции, я выхожу в коридор.

Фух, наконец, сбежала от этого самовлюбленного маньяка.

“Когда я говорю – это надо выполнять”, ага, как же. Не я ли там бегу и спотыкаюсь потакать фантазиям Гуляева?

Спрятав сумки во второй сестринской, я поднимаюсь в кардиологию.

Но перед кабинетом кардиолога, замираю и делаю вдох, набираясь смелости.

Сегодня смена *Арёма Амосова** и я его малость побаиваюсь.

Он конечно шикарный красавец, на него пускает слюни половина нашей больницы.

Но сам достаточно жесткий и надменный. А женщин, вообще кажется за людей не считает.

Но если уж выбирать с кем общаться, то лучше с этим холодным сухарем, чем с ехидно ухмыляющимся Гуляевым, который видимо способен любить только одного человека – себя.

– Артем Александрович, – я стучусь и вхожу.

– В коридоре подожди! Те! – огрызается на меня, но рядом с ним незнакомая мне девушка. Видимо, она первая очередь заняла на раздачу. Стою. Жду. Да что они там делают?

Надеюсь никого не убивают? Мне кардиолог нужен, иначе получу по полной, что оставила великого Гуляева без ЭКГ

– Проходите, – дверь наконец открывается и меня зовет в кабинет девушка.

– Вчера пациента после серьезного ДТП привезли. Прооперировали. Пришел в себя. Олег Альбертович просил, чтоб вы ЭКГ сделали. Он в сто пятой лежит.

– Понял, – коротко кивает Амосов, а после бросает на меня резкий взгляд. – Наш легпром нашел на чем экономить? Кому-то шьет ультра короткие халаты? – Кивает на девушку рядом с ним, в коротком облегающем халатике. – А тебе вообще, медицинского костюма не досталось. Или ты у нас, подрабатываешь на пол ставки стриптизершей, судя по виду? Где юбка хотя бы?

Я густо краснею, опускаю взгляд и выдаю самый идиотский из возможных ответов.

– Простите. Я её потеряла.

Амосов медленно изгибает бровь.

– Только её, я надеюсь?

– Ну, да. Белье на месте, – горячо выпаливаю я и сразу же жалею, что не родилась немой. Девушка рядом хихикает, поджав губы.

Но Артем Александрович остается невозмутимым.

– Спасибо за ценную информацию. Но я имел в виду мозги. Впрочем, очевидно, что нельзя потерять то, чего нет. Смолова, ты чего стоишь? – обращается к девушке. – Слышишь пациент сложный, надо срочно его обследовать. Пулей к старшей и возьми у нее портативный кардиограф. – Девушка кивает и испаряется. – А ты чего ждешь? – кивает мне.

– Простите, – еще раз пишу я и выскакиваю в коридор, сгорая от стыда.

Ужас. Ну, почему я вечно попадаю в idiotские ситуации?

А если хотите прочитать про горячего кариолога Артема Амосова, то приглашаю Вас посетить книгу Ольги Тимофеевой: Диагноз: в самое сердце (18+)

Там будет горячо!

В рамках литмоба Пульс любви:<https://litnet.com/ru/reader/diagnoz-v-samoe-serdce-b472794?c=5546207&p=1>

Глава 5 - Расписание

Наконец, переодевшись в медицинский костюм, я максимально долго, тщательно и с невероятным рвением выполняю вообще все поручения Татьяны Сергеевны – нашей медсестры.

Даже предлагаю свою помощь в лаборатории, хоть в мои обязанности это и не входит.

Забегаю ко всем пациентам.

Точнее, почти ко всем.

Уделяю всем кучу внимания и заботы, да и вообще воплощаю в себе настоящий идеал медицинской сестры.

И так, понемногу, проходит рабочий день.

Но, долго длиться моё везение конечно же не может.

Когда я в очередной раз мчу по коридору, меня резко тормозит Татьяна Сергеевна.

– Гончарова, ты вообще, что о себе думаешь?

Я замираю, но зачем-то выдаю неуместную шутку.

– Я о себе совсем не думаю. Я думаю о смысле жизни.

Судя по каменному выражению лица, мои философские выводы на эту тему её явно не интересуют.

– А может, стоит подумать о том, что ты толкаешь нашу больницу к выплате штрафов? У тебя вообще-то переработка. Ты забыла, что сегодня должна было до 14.00 работать из-за того, что Лену дважды вечером подменяла? А уже на-

чало шестого вечера. Я и то домой уже собираюсь.

Вот, блин! Точно же.

– Я эээ... да, забыла, – честно признаюсь я. – Но знаете, а как насчет того, чтобы я и сегодня Лену подменила? У нее ж ребенок только в садик пошел. Столько проблем.

Татьяна Сергеевна бросает взгляд на часы висящие в коридоре.

– Терентьевой еще нет? Ладно, доработай три часа своих. Чтоб полная смена была. И потом – пулей домой. И чтоб два дня я тебя в больнице не наблюдала. Поняла меня?

Потрясающе, блин. Ну и куда мне деваться на эти два дня.

Видимо, все же стоит возвращаться к мыслям о доме из картонной коробки.

– Ну, я могла бы и на сутки заступить, – неуверенно говорю я, но Татьяна Сергеевна резко меня прерывает.

– Я неясно выразилась? После восьми вечера – домой. И да. Тебя Гуляев весь день дожидался.

– Олег Альбертович? Что он хотел? – Я округляю глаза, хотя прекрасно догадываюсь, что речь не о главном враче.

– Нет, – Татьяна Сергеевна качает головой. – Максим Гуляев – его сын. Я тебя правда прикрывала как могла и между нами, – она кладет мне ладонь на плечо и понижает голос. – Он, конечно, красавчик, холостой, но девочка моя, такого бабника еще поискать. Из-за него здесь столько слез пролито было. Поэтому, как бы он тебе сладко не пел, не верь ему.

– Даже не собиралась, – фыркаю я. – Но всё равно, спа-

сибо, за заботу. И кстати, мне он внешне не нравится, – добавляю я.

Что на самом деле не правда.

– Вот и отлично, – довольно кивает Татьяна Сергеевна.
– Но зайти всё же надо. Терентьева еще не пришла, а этот Гуляев, сама понимаешь – ВИП.

– Ага, от слова – “випивает всю кровь”, – нарочно коверкаю я слова, но эта шутка заходит Татьяне Сергеевне как и предыдущая.

То есть, никак.

Попрощавшись, я все же ползу в сто пятую палату.

К моему счастью, Гуляев в этот момент разговаривает с кем-то по телефону. Обсуждает какие-то поставки.

Вот и хорошо.

Пусть говорит, а я пока осмотрю его.

Но едва я касаюсь бинтов на груди, Максим ловит мою ладонь и говорит.

– Не там. Ниже.

– На животе? – Хмурюсь я.

После общего наркоза, побочки и правда могут на желудок идти.

– Нет, куколка.

Максим медленно тянет мою руку вниз по одеялу.

– Еще ниже.

– Что вы себе позволяете?!

Я резко вырываю руку и вдруг, комната совершает оборот

и если бы не руки Гуляева, я очутилась бы на полу.

– Ой, простите. Не знаю, что это со мной.

– Я тру виски.

– Зато я догадываюсь, – невесело хмыкает Максим. Говорит в трубку. – Позже перезвони. – После чего опускает подбородок. – Радость моя, а ты когда последний раз ела?

Я замираю.

Что? Как он догадался? Я ведь и вправду больше двух суток вообще не успевала поесть.

Точнее, есть было нечего.

Глава 6 - Жалость

Кажется, Максим всё читает по моему лицу. Потому что его взгляд мрачнеет.

– Я не понял. Здесь платят настолько мало, что сотрудники могут позволить себе поесть только в день зарплаты?

– Нет, здесь нормально платят, – я опускаю взгляд. – Просто, у меня ведь есть мама.

– Ну, это радует, – невозмутимо кивает Максим. – И?

– Я ведь обязана её содержать. Она меня родила, воспитала. Теперь уже пора ей возвращать долг за всё это. – Повторяю я. – Поэтому, почти всё я перевожу ей. Себе только на аренду оставляю, еду – где-то рублей четыреста на день. Ну и иногда что-то из вещей купить.

Максим хмурится ещё больше.

– Знаешь, ответственность перед родителями это правильно. Но какая-то странная формулировка – вернуть долг.

– Ну, это просто слова самой мамы. Всего лишь повторяю, – я веду плечом. – Да и вообще, это неважно.

– Важно, если ты в обморок свалишься от недоедания, – Максим поджигает губы и берет телефон. – Ладно, какие у тебя предпочтения? Суши, мясо?

И тут я понимаю, что происходит.

– Вы меня накормить и обогреть решили? Нет уж, спасибо. Обойдусь. Я поем, а потом вы пожизненно будете счи-

тать, что я вам обязана и со мной можно делать, что угодно. Вы ведь позаботились обо мне.

Максим медленно склоняет голову к плечу.

– Ты станешь пожизненно обязанной из-за покупки суши? Ты сейчас серьезно?

– Не в суши дело, а в заботе. – Я складываю руки на груди. – Значит, надо возвращать. И вообще, вы можете требовать от меня чего хотите.

Золотисто-карие глаза Максим чуть сужаются, делая его взгляд более глубоким.

– Мариночка, детка, это что же у тебя за жизнь такая, если ты даже заботы боишься?

Его голос впервые за всё наше общение кажется не надменным, а теплым. Даже сочувствующим. От которого по коже пробегают приятные мурашки. Будто обнял кто-то очень близкий и родной. Тот, кого в моей жизни никогда не было и не будет.

И почему-то именно это вызывает у меня просто взрыв возмущения.

– Знаете, что, Максим Олегович, не нужно меня жалеть. Нормально я живу, ясно? Обычная жизнь со своими трудностями. Просто вам с вашими миллиардами этого не понять. Да и вообще, это лицемерно. Еще недавно вы рассказывали, что я должна быть вашей личной медсестрой и делать то, что скажете, а тут что? Решили героем себя почувствовать? Бросить кость голодной дворняжке? Не надо строить из себя

благодетеля. Вам это не идёт. И всё равно не поверю. Всё это лишь для того, чтоб затащить меня в постель и снова рассказывать, что вы здесь переспали со всем женским персоналом.

Закончив свой горячий монолог, я перевожу дыхание и тут же жалею о том, что вспыхнула.

Сейчас этот богач разозлится и мне влетит. Вот ведь, засада. Ну, почему я так и не научилась держать себя в руках?!

Так, нужно срочно исправлять ситуацию.

– Эм, простите, я не хотела этого говорить. Оно само...

Предпринимаю я “гениальную” попытку оправдаться.

Но к моему удивлению, Гуляев совершенно спокоен.

– За что ты извиняешься? Я и правда собираюсь затащить тебя в постель.

И меня снова подрывает.

– Нет, ну это уже издевательство, – я несусь к двери и обернувшись, выкрикиваю. – Всё! Я лучше умру, чем буду вашей медсестрой. Никогда к вам не зайду! Пришлю напарницу. И ещё, не вздумайте меня кормить!

Я бросаю на него взгляд, и злюсь еще больше, потому что Гуляев даже не скрывает смеха.

Вот гад. Еще и издевается надо мной. Бесит!

Я выскакиваю из палаты и мчусь по коридру. Сейчас попрошу Лену поменяться.

Я у нее беру все палаты, а она у меня Гуляева.

Чтоб я еще хоть раз пообщалась с этим надменным гадом? Да никогда в жизни!

Глава 7 - Выгодное предложение

В этот раз ультиматум Татьяны Сергеевны по поводу моей смены даже идет мне на руку.

Я всего лишь пару часов дорабатываю, а после, стянув из первой медицинской несколько печенюшек (это должно хоть немного прекратить головокружение и урчание в животе). И заварив себе крепкого чайку с сахаром, я утаскиваю всю эту добычу в своё нелегальное логово.

Лена не самый внимательный и исполнительный работник, поэтому сюда точно не придет.

А так, ключ от второй сестринской есть только у нескольких врачей, но им здесь точно нечего искать.

Так, что снова привет, стулья.

Эх, хоть бы матрасик какой был. Хотя, сейчас у меня появились сумки с вещами, поэтому я делаю с помощью одежды себе более удобное ложе.

Даже пледик успела утащить из квартиры. Вообще красота.

Жизнь налаживается!

Я еще и наврала, что у меня в квартире поломка и воду перекрыли. Поэтому, Татьяна Сергеевна мне официально разрешила принимать душ в больнице.

Чистая, не совсем голодная, еще и с пледиком.

Для счастья нужно не так уж и много на самом деле.

Покончив с ужином, я выключаю свет и разувшись, ныряю под плед.

Сегодня набегалась, конечно. Особенно в конце дня, когда взяла на себя всё отделение.

Но оно того стоило. Я хотя бы больше не видела смазливой самодовольной рожи Максима Гуляева.

“Всё равно будет так, как сказал я, куколка”.

Внезапно раздаётся его голос в моей голове.

И меня это невероятно злит.

Почему я вообще о нём думаю? Тоже мне, важная персона.

Бесит.

Сердито повернувшись на бок и злясь на саму себя, я наконец-то засыпаю.

Увы, ненадолго.

В какой-то момент до меня доносится щелчок замка, а после включается свет.

Я быстро вскакиваю и встречаюсь с колючим взглядом Артема Амосова, кардиолога.

Блин, он-то здесь что забыл?!

– Где Мальцев? – Холодно спрашивает он.

Серьезно? Амосов считает что наш зав будет сидеть в запертой дневной медсестринской?

– Пошел в подсобку вроде или проверять санитаров. – Говорю я какой-то бред, лишь бы не молчать и побыстрее от

него избавиться.

– Ясно.

Он медленно окидывает комнату взглядом и останавливается на моих чемоданах.

Плохо дело.

Я быстро сажусь и начинаю натягивать кроссовки.

– Это что такое? – Кивает он на мои чемоданы.

Всё. Конец.

– Я уйду сейчас. – Торопливо говорю я.

– А на стульях почему валяешься?

– Ммм... смена закончилась, уснула. Я уже ухожу. – Повторяю я.

– Почему с чемоданами?

– Переезжаю..., – продолжаю я сыпать отговорками, но Амосов стучит пальцем по шикарным часам у него на запястье.

– Час ночи. Куда ты переезжаешь?

Блин, ну чего он докопался?! Это вообще не его отделение, что он здесь забыл?

– Зав знает? – Амосов задает контрольно-убийственный вопрос.

– Нет, пожалуйста, не рассказывайте. Мне... остановится негде. Парень выгнал...

Мне почему-то стыдно признаться, что выгнали меня родители.

– Родители?

Логичный вопрос. Обычно к ним в первую очередь и обращаются, но не в моем случае.

– Они далеко. Очень. – Снова вру я.

– Ты в курсе, что в больнице запрещено жить?

Я опускаю глаза.

– В курсе. Мне правда негде остановится. Это на пару ночей, обещаю. Я придумаю что-нибудь. Не говорите.

Амосов задумывается, а после внезапно спрашивает.

– Ты же у себя в отделении всех пациентов знаешь?

– Конечно.

– Гуляева?

Я едва не фыркаю, услышав эту фамилию.

– Этого? Как же знать. Лежит в вип-палате.

Не сомневаюсь даже.

– Знакомы?

– Я один раз к нему заходила, – кажется язвительную гримасу сдержать не получилось. – С меня хватило. Надеюсь побыстрее выпишут.

– Дело у меня к тебе есть.

– Какое?

– Помогу тебя в мед устроить, есть у меня там знакомства, курсы веду по хирургическим швам. И не скажу никому, что ночуешь тут.

Как-то неожиданно он начинает преимущества перечислять. Что задумал?

– И что же от меня надо? Если вы какие-нибудь темные

дела проворачиваете, то спасибо, не интересуется. Даже ради поступления.

Амосов медленно склоняет голову к плечу.

– Слышала что-то про робота-хирурга – Декстера?

А это здесь причем? Блин, а он умеет удивлять.

– Сериал смотрела.

– Лучше бы за новыми направлениями в медицине следила, а то и ставите потом диагнозы по сериалам, – фыркает этот зануда. – Такой робот позволяет делать роботизированную операцию с лапароскопической. Когда доктор вводит инструменты внутрь органа, благодаря чему удастся избежать больших разрезов.

– Не хотела бы я, чтоб робот делал мне операцию.

– Операцию делает человек, но робот позволяет делать это инвазивно, повышая эффективность и надежность.

Блин, точно же. Я когда ходила на открытые занятия в медицинском университете, там как раз про него и аналоги говорили.

– Ну, да, штука хорошая, – наконец, произношу я. – Но я-то здесь причем?

– Мне один аппарат нужен в кардиохирургию. Ищу инвестора.

– Так сами попросите?

– Да уже и так сколько просил у него. Неудобно опять. Тут бы так сделать, чтобы он сам захотел чем-то помочь больнице или тебе лично. А ты бы и предложила робот.

– Ничего не понимаю, – честно признаюсь я. – Вы хотите,

чтоб я сама искала инвестора? Вам не кажется, что человек, который спит на стульях знает не очень много богатых инвесторов.

– Инвестор у тебя в вип-палате, Марина.

Я уверена, что в этот момент у меня крайне идиотское лицо. Я и сама чувствую как у меня глаза становятся просто огромными. Потому что я понимаю о ком идет речь.

О Гуляеве, мать его, Максиме.

За что мне всё это?!

– Так может с Олегом Альбертовичем? Это вообще-то его сын, – напоминаю я очевидные вещи.

– У Олега Альбертовича денег нет. А для владельца завода это как мороженое купить.

– Мне уговорить его надо? Как вы это вообще себе представляете. Я – никто.

– Как хочешь. Уговаривай, шантажируй, переспать можешь. Услуга за услугу. Держи, – достаю связку ключей, – в подвале есть кабинет, я там отдыхаю иногда. Можешь пока там пожить. Туда никто не ходит.

Ну, это не плохо, конечно. Но идти к Гуляеву...

Хотя, ради поступления в мед...

Блин.

Не знаю. Я правда не уверена, что смогу переступить через себя.

Очень уж он меня бесит своим поведением. Ну, нереальный бабник, ужас!

Да и вообще, как его просить? Что предлагать взамен, не тело же.

Хотя, даже интересно, повелся бы весь из себя такой успешный красавчик на такую как я?

– Где мне найти этот кабинет?

– Рядом с моргом.

М-да уж, час от часу не легче.

– Рядом, но в морге. Та мтабличка “Не будить”, не ошибешься. И света там нет. Но есть диван, чемоданы свои хотя бы оставишь, чтобы не палиться.

– Спасибо, – натянуто улыбаюсь я. – Но насчет Гуляева... Я не уверена, что смогу его уговорить.

Амосов окидывает меня взглядом.

– Ничего, личико смазливое, фигура конечно щуплая. Тебе бы поесть нормально. Но ничего, если постараться, то уговоришь, – он хмыкает. – К тому же, это в твоих интересах.

Глава 8 - Свидетель

Очевидно, что я молчу слишком долго, потому что Амосов, пожимает широченными плечами и бросив короткое:

– Как знаешь, – выходит из палаты.

Во мне борются слишком противоречивые чувства – гордость и выгода.

Но всё же последняя побеждает.

– Ладно, я согласна, – говорю я.

Но кажется Амосов не слышит, поэтому вскочив я выбегаю в коридор.

– Хорошо, я сделаю, что вы хотите, – практически выкрикиваю я и... резкий подъем играет со мной злую шутку.

У меня вновь темнеет в глазах, а голова предательски кружится.

Меня качает настолько сильно, что я резко подаюсь в сторону. И если бы не Амосов, вовремя поймавший меня за талию, то моя голова бы совершенно неблагоприятно встретилась с полом.

– Ой, простите, – неловко улыбаюсь я, уже поймав равновесие. – Спасибо, Артём...

– Не хотела отвлекать, вероятно, вы производите осмотр, – меня прерывает громкий шепот Инны, того ординатора, которая приходила делать ЭКГ Максиму вместе с Амосовым, – но, когда освободитесь, Артем Александрович, Олег

Альбертович вас ждет!

Тогда она мне показалась очень милой девчонкой, даже сочувствующей, но сейчас она нас по очереди наградила таким прожигающим взглядом, что мне стало не по себе.

Чего это она? Или я уже успела чем-то её рассердить?

Она по очереди наградила жутким прожигающим взглядом.

– Раз согласна, держи, – Амосов вкладывает мне в ладонь ключ.

Видимо от той секретной комнаты возле морга.

– И поешь. – Добавляет Артём Александрович. – Я серьёзно, Марина. Ты вся зелёная.

– Да всё хорошо. Просто голова закружилась, – оправдываюсь я. – Да и вообще, подташнивает немного.

Амосов изгибает бровь берет мою руку, нащупывает на запястье пульс и начинает считать.

– Пульс повышен, сделай-ка тест на беременность.

При этих словах Инна сужает глаза, а я вся вспыхиваю:

– Что вы такое говорите? Я не могу быть беременной.

– Это почему же? – Хмыкает Амосов. – Или вы со своим парнем только за ручки держались?

Точно, я ж ему про какого-то парня рассказывала.

– Ну, вроде того, – неуверенно отвечаю я.

Не говорить же ему, что я и целовалась-то всего пару раз. И то, по инициативе одноклассников. Да и в восторге я не осталась. Отношения уж точно не моё.

– В общем, я точно не беременна.

– Тогда просто поешь или будешь в больнице лежать уже в качестве пациентки, – холодно бросает Амосов, а после подходит к ассистентке, беря её чуть выше локтя. – Идем, что хотел Гуляев?

Я невольно вздрагиваю, услышав фамилию, но потом понимаю, что речь про заведующего больницей и становится спокойнее.

– Я не его секретарь! – Неожиданно резко отвечает Инна, высвобождая руку.

Ого, какая дерзкая. Мне б у нее поучиться.

Проводив этих двоих взглядом, я бегу в медсестринскую.

По быстрому запахав вещи обратно в чемоданы, спускаюсь в подвал.

Комната, да без света. Да с кучей всяких коробок.

Но там есть диван! И даже умывальник!

О, да жизнь вообще прекрасна.

Протерев диван от пыли влажной салфеткой, я заваливаюсь спать, прикрывшись пледиком.

А моей уставшей от стульев спине просто нереально приятно.

Настолько, что в сон я проваливаюсь практически сразу.

В этот раз меня уже будит будильник.

Нужно успеть сбегать в душ и почистить зубы, пока Татьяна Сергеевна не вернулась.

И первое, и второе мне удастся. Но вот, пройти просто

обратно вниз, уже не получается.

Я замечаю Татьяну Сергеевну в конце коридора и заскакиваю в ближайшую палату, которой само собой оказывается ВИП Гуляева.

Да, блин, она что? Заколдована что ли?

Бросаю взгляд на спящего Максима и невольно вздыхаю.

Вот за что мужику такая внешность? Хотя в кино снимайся.

А когда молчит и не сыплет пошлыми шутками, так вообще. Идеал мужчины.

От любования Гуляевым меня отрывает резкий шепот Татьяны Сергеевны:

– Гончарова? Ты что здесь забыла? Я кому говорила домой идти? Я на тебя Олегу Альбертовичу пожалуюсь. Я серьезно.

Вот, блин!

– Да я здесь не как медсестра, – выпаливаю я. – А как...

– ... как очень близкая мне девушка, – добавляет Максим и я вздрагиваю. – И я очень надеюсь, что мы познакомимся ещё ближе.

Глава 9 - Возможность

К моему ужасу, Татьяна Сергеевна всё понимает именно с тем подтекстом, который наверняка вкладывает Гуляев.

А ничего кроме пошлости, он само собой вложить не может.

– А, ну если близкая, – кивает Татьяна Сергеевна и бросает на меня осуждающий взгляд.

М-да, потрясающе, они там что-то себе придумали, а я еще и виновата.

– Тогда, не буду вам мешать. Хотя, личные посещения так рано запрещены. О чем вы, Марина, – снова краааайне осуждающий взгляд. – Отлично знаете.

– Танечка, – расплывается сладкой улыбкой этот кобелина. – Ну, вы же понимаете, просто так удобнее. Я бы и вас хотел видеть круглые сутки у своей кровати. От такой красоты мгновенно поднимешься... , – он делает паузу и продолжает. – На ноги.

Я закатываю глаза.

Божечки, неужели кто-то на этот кошмар может повестись?

Но мгновенно покрасневшееся лицо Татьяны Сергеевны показывает, что Максим разбирается в подкатах к женщинам куда лучше, чем я (что, наверное, логично).

– Ох, Максим Олегович, скажите такое, честное слово.

Ладно, пойду я. Общайтесь. Дело молодое, я всё понимаю.

– Да я уже собственно тоже... – я поворачиваюсь к двери, чтоб уйти от этого маньяка как можно быстрее, но Максим с уже знакомой дьявольски очаровательной улыбочкой, говорит:

– Да, как раз хотела подойти, чтоб я тебе кое-что шепнул на ушко.

На этот раз Татьяна Сергеевна бросает на меня не осуждающий, а завистливый взгляд.

М-да. Час от часу не легче.

И самое ужасное, пока она здесь, я не могу его послать.

Вздыхнув, я медленно подхожу к нему и наклоняюсь над ним.

– Этой ночью, я очень замерз в своей одинокой кровати и не мог уснуть, – шепчет этот маньяк.

Татьяна Сергеевна, мечтательно улыбнувшись, выходит, развязывая мне тем самым руки.

– Да, что-то непохоже, – ехидничаю я. – Твой храп раздавался на весь коридор.

– Ай-ай, как нехорошо обманывать, – грозит пальцем Максим. – Я ведь и правда почти не спал. Увы, дела в компании сами себя не порешают. Так, что храпеть уж точно не мог.

– Надеюсь ты не собираешься подавать на меня в суд за клевету? – Я сужаю глаза.

– Не собираюсь. – Тоже прищуривается Максим. – Но

только в том случае, если ты возместишь мне моральный ущерб.

– Продать почку предлагаешь? – Фыркаю я.

– Ну, почка мне твоя не нужна. Меня интересуют другие части тела, – Максим подмигивает. – Поэтому, приходи на свидание. Тем более, должен же тебя хоть кто-то покормить.

Уж лучше бы почку попросил, – проносится в моей голове.

Но тут я вспоминаю о словах Амосова и содействии в поступлении в медунивер, поэтому, сделав вдох, я киваю.

– Ладно, но на свидании я тебя хочу кое о чем важном попросить, – я нервно заламываю кисть. – И очень надеюсь, что ты не откажешь.

– Ну, куколка, – Максим ухмыляется. – Всё зависит от того, как именно ты будешь меня просить.

Глава 10 - Приступ

Я чувствую, что краснею, поэтому говорю как можно быстрее.

– Уверена, мы как-нибудь договоримся. В конце концов, мило побеседуем. – Я хлопаю ресничками. – Ведь правда же?

– О, да, – Максим кивает. – Определенно. Побеседуем мы очень и очень мило. Можем начать прямо сейчас. Иди сюда,

Гуляев протягивает ко мне руку, чуть приобнимая за талию и как бы невзначай проводит ладонью по бедру.

Не знаю, что на меня находит, но сердце пускается в такой сумасшедший галоп, что меня буквально начинает трясти и бросает в жар.

Испугавшись такой реакции от самой себя, я что есть силы ударяю кулаками Максиму в грудь и лишь после того как мои ладони соприкасаются с бинтами. А Гуляев вздрагивает от боли, у меня щелкает в голове.

Божечки! Он ведь после операции! Ребра всмятку, внутреннее кровотечение!

Что я наделала?!

– Максим!

Я хватаю его за плечи, с ужасом глядя ему в глаза.

– Ты...

– Всё нор... , – пытается выговорить Гуляев, но голос срыгается в хрип, а лицо стремительно бледнеет.

Это же сейчас болевой шок может случиться или открыться кровотечение. Или вообще, проблема с сердцем или дыханием!

– Держись, я сейчас, – я выскакиваю из палаты, чтоб позвать Георгия Викторовича и едва не сбиваю с ног девушку из кардиологии, которая держит в руках какой-то пакет.

– Аккуратней! – Злится она.

– Прости, там просто... мне срочно нужен Мальцев... Максим Гуляев, он умирает! Я его убила!

– Что?! – Девушка меняется в лице, а после сама толкает меня дальше. – Бегом за Мальцевым, за реаниматологом, кардиологом! За всеми! – Рывкает во весь голос.

– Да, хорошо!

Я мчусь по коридору, а Инна вбегает в палату к Гуляеву. Как же я рада, что Мальцев педант до мозга костей и приезжает всегда заранее.

– Георгий Викторович, – я вбегаю в кабинет зава травматологии. – Гуляеву плохо.

– Что случилось?

– Проблема с дыханием, болевой шок, – торопливо перечисляю я.

Мальцев быстро поднимается.

– Болевой шок? В связи с чем?

– Я эм... не знаю, – нагло вру я.

Мальцеву я признаться не могу.

Впрочем, неважно. Хоть бы с Гуляевым всё было в поряд-

ке. Иначе, я себе этого не прощу.

Мы с Мальцевым быстро направляемся в палату, но когда входим, я вижу как Инна наклоняется над Максимом, отодвигает свою маску и целует его в щеку.

Выдыхаю облегченно. С ним все хорошо. .

Максим улыбается ей, смотрит в глаза, шепчет что-то.

Меня не замечают. Они слишком увлечены друг другом сейчас.

Гуляев, козел, зовет меня на свидание, и обжимается с другой, едва я ушла. А зайти мы на пару минут позже, так и в койку бы уже затащил?

Вот, гад!

А она и рада.

Конечно, Макс Гуляев красавчик каких поискать. Еще и богатый.

Только такая дурочка как я, носится с принципами.

– Очевидно, состояние Гуляева в норме, – хмыкает Мальцев.

– Очевидно да, – фыркаю я. – Живительные объятия творят чудеса. Очень рада.

И развернувшись, выхожу из палаты.

Глава 11 - Защитник

Кажется, я слышу как Гуляев меня зовет, но плевать.

Пошел он!

И вообще, у меня выходные. Хватит уже, наработалась!

Лучше поброжу по торговому центру, а после спрячусь в той комнате возле морга, чем еще раз общаться с Гуляевым.

Стоп.

Я останавливаюсь на верхних ступенях лестницы.

Комната возле морга.

Я же обещала поговорить с Гуляевым по поводу работа.

Даже про свидание договорилась. Почти.

Хотя, не знаю, актуально ли это сейчас?

Ладно, не суть.

Качаю головой, рассыпая волосы по плечам.

Сейчас мне нужно успокоиться и прогуляться.

Иначе снова начну нападать на пациентов с кулаками.

Как всё сложно.

Вздыхаю и оглядываюсь.

Блин, в морг же по другой лестнице спускаться надо.

Совсем уже голова поехала с этим Гуляевы поехала.

И вообще... вообще, я так устала.

Невольно всхлипываю от жалости самой к себе.

Не могу больше себя обманывать – я хочу есть, и нормально поспать. И просто почувствовать себя нормальным чело-

веком, а не каким-то бомжом, который вечно прячется и думает где ему поспать.

Резко разворачиваюсь, делаю шаг и врезаюсь во что-то высокое, твердое и в белом халате.

Подняв голову, я встречаюсь с пронзительными карими глазами и легкой ухмылочкой на губах.

*Борзов Назар Андреевич**, зав реабилитологии и кажется главный бабник больницы (пациентов в лице Гуляева я не беру, само собой).

– Простите, – виновато улыбаюсь я.

– За что? – Борзов вскидывает бровь. – Я люблю, когда на меня набрасываются красивые девушки. Вот только, не люблю, когда они такие грустные. Кто посмел обидеть такую милашку?

Сама не знаю почему, но я вдруг выпаливаю.

– Да пациент один охреневший! Гуляев! Считает, что если он богат, то все можно руки распускать и вообще вести себя как козел.

Бровь Борзова медленно изгибается.

– Гуляев? Максим Гуляев? Он здесь, что ли?

– Да, в дтп влетел. По голове прилетело, ребра всмятку, – я вздыхаю. – Еще и я добавила, потому что он приставал. Наверное ему плохо. Хотя, я только ушла он сразу начал к другой приставать.

– Вот, гад, – цокает языком Борзов. – Ну, ничего. Сейчас я ему расскажу как нужно обращаться с девушками. Мало

не покажется.

– Эм, может не надо? – Пугаюсь я.

– Еще как надо. В какой он палате?

– Двести пятой, – растерянно отвечаю я.

– Идем.

Борзов идет первым, а я совершенно растерянная иду следом.

Что он задумал?

Подойдя к палате, он резко распахивает дверь и угрожающе рычит:

– Ну, всё Гуляев, ты попал!

Друзья, а если хотите познакомиться с этим отважным защитником – Борзовым Назаром Андреевичем поближе, то приглашаю Вас в книгу автора Харли Нальер: Диагноз: Раздевайся, Даша!

<https://litnet.com/ru/book/diagnoz-razdevaisya-dasha-b473335>

Глава 12 - Разборки

У меня округляются глаза.

Блин, разве можно так общаться с пациентом?

Нет, Борзов, конечно мой герой и всё такое. Он единственный кто не повелся на всякие нагло-очаровательные улыбочки Максима. Но и так орать, даже угрожать – это по моему перебор.

Но это оказывается только началом, потому что Гуляев немедленно опускает подбородок и поджимает губы.

– Что это вообще за тон? Кто вам дал право так со мной разговаривать? Вы вообще в курсе кто я такой? Одно моё слово и ты вылетишь отсюда быстрее пули.

Ой, этого я и боялась. Если Назар Андреевич из-за меня пострадает, то я себе этого никогда не прощу.

– Он...он не хотел, – начинаю беспокойно говорить я, схватив Борзова за рукав. – Это из-за меня!

Максим прищуривается из-за чего карие глаза, будто вспыхивают янтарем изнутри.

– Нет уж, я очень даже хотел, – Борзов делает шаг вперед. – Потому что такое поведение нужно пресекать на корню. А то всякие мажорчики мнят себя хозяевами жизни. Ну, ничего, я знаю как опускать таких с небес на землю. Сейчас, уважаемая...,

Он делает паузу и я растерянно подсказываю:

– Марина.

– Да, уважаемая Мариночка, пойдет и при моем содействии сначала напишет на вас жалобу главному врачу больницы, далее в профсоюз, ну и конечно заявление о домогательствах.

Я медленно прикрываю рот ладонью.

Если бы я знала к чему это приведёт, то никогда бы в жизни не рассказала бы Назару Андреевичу о своей проблеме.

Ужас!

Максим прищуривается.

– Слышь, докторишка, кажется ты плохо понимаешь, куда вообще ввязываешься. Я натравлю на тебя таких юристов, которые докажут преступления, которые ты даже не совершал. Тем более, я уверен, что ты тоже далек от идеала. Наверняка пользуешься своим положением и спишь с куколками вроде Марины. Да, Мариночка, – Гуляев прищуривается. – Он приставал к тебе? Сколько раз вы с ним спали?

– Это еще что за вопросы? – Я вся вспыхиваю от смущения. – Не спала я с Назаром Андреевичем! Да я вообще еще ни с кем не спала.

Оба мужчины одновременно переглядываются.

– Ух, ничего себе, – присвистывает Гуляев. – Да ты у нас совсем ромашечка.

– Я думал таких уже не осталось, – хмыкает Назар Андреевич, окидывая меня заинтересованным взглядом.

Но Максим тут же выставляет палец вперед..

– Так, Борзов, губу закатай. Эта куколка моя.

– Ну, знаешь, – я сжимаю кулаки. – Я ничья. Своя собственная! И хватит ко мне как к вещи относиться. Я не “куколка”, а живой человек.

И не справляясь с эмоциями, я развернувшись вылетаю из палаты.

Но остановившись в коридоре, хмурюсь.

Так, стоп.

А откуда Максим знает фамилию Назара Андреевича?

Я замираю и в этот момент, слышу доносящийся из палаты разговор и смех.

Они не просто знакомы! Они друзья и всё это время издевались надо мной.

Вот гады!

Глава 13 - Жизнь налаживается?

Я настолько взбешена происшедшем, что выскакиваю на улицу.

И только сделав пару шагов и получив отрезвляющего мокрого снега в лицо, прихожу в себя.

Да уж, весна уже конечно началась, но бродить по улицам без куртки пока еще слишком рано.

Развернувшись, я снова вхожу в здание больницы и в этот момент у меня звонит мобильный.

На удивление на экране отображается номер Руслана.

А этот что еще от меня хочет? Договориться, чтобы я платила аренду даже не проживая в квартире?

Даже не удивлюсь такому. Он может.

Отвечать нет никакого желания, но и узнать зачем мне звонит отчим, всё же хочется.

Поэтому, я всё же беру трубку, хоть и с неохотой.

– Да, – пытаюсь сделать свой голос как можно более сухим.

– Мариш, приветик.

Руслан как и всегда говорит приторно сладким тоном, из-за чего я невольно морщусь.

Какой же он все-таки неприятный тип.

– Привет, – тоже здороваюсь я. – Ты что-то хотел? Я просто сейчас очень занята.

– Да я по быстрому, – обещает Руслан, но голос его по прежнему остается медленной и тягучей. – Знаешь, всё-таки не хорошо я с тобой поступил. Некрасиво с моей стороны.

– О, да неужели? – Иронизирую я.

– Тебе ведь сейчас и остановиться негде. – Вздыхает Руслан. – В общем, возвращайся.

– А как же невозможно выгодные арендаторы? – Хмыкаю я.

– С ними не получилось. Оказалось наши ожидания друг от друга сильно отличались, – уклончиво отвечает Руслан.

– Сочувствую, но приезжать не собираюсь. – Я иду на принцип. – Где гарантии, что ты завтра снова не заявишься посреди ночи и не потребуешь немедленно выметаться?

– Ну, посреди ночи я конечно могу заявиться, – отпускает идиотскую шутку Руслан. – Но уж точно не для того, чтобы тебя выгонять. Без тебя и смысла приезжать не будет.

– Ага, значит, приедешь поест на халяву, – цокаю языком. – Спасибо не надо.

Руслан ухмыляется непонятно чему, но потом повторяет уже серьезным голосом.

– Слушай, Марин, я понимаю, ты обиделась. Есть за что. Хреново я поступил. Мы же семья в конце концов. Я бы даже предпочел, чтобы ты называла меня папочка, – хмыкает он. – Поэтому, следующие два месяца можешь даже за аренду не платить. Только за коммуналку. Давай, возвращайся. Где ты еще такие выгодные условия найдешь? Подобные предложе-

ния может сделать только твой папочка.

Я закатываю глаза.

Он сам-то хоть понимает насколько мерзко и тупо это звучит?

Да уж, будь моя воля я бы вообще с ним никогда не говорила, но... нельзя не признать – предложение и правда хорошее.

Как минимум за два месяца я смогу накопить денег на съём другой квартиры. Да и найти эту самую квартиру.

И хоть мне очень не хочется встречаться с Русланом, я всё же выдавливаю из себя.

– Ладно, скоро приеду.

– Вот и умничка, – сладко тянет отчим. – Так и знал, что ты очень послушная и хорошая девочка. Буду ждать.

Глава 14 - Привыкнешь

Слова Руслана напрягают меня ещё больше. Ну, какой же всё-таки он мерзкий.

“Послушная и хорошая девочка”.

Звучит так, будто он о своей собаке говорит или вообще... какая-то двусмысленность.

Бррр... отвратно.

Но увы, жить где-то нужно, так что придется снова потерпеть общение с отчимом.

И почему я не такой миллиардер как Гуляев?

Несправедливо.

Я может тоже хочу очаровательно улыбаться и сыпать из-девочками ко всем подряд.

Но мне такое не светит. Так, что нужно возвращаться в реальный мир.

Прощавшись, я бреду в своё временное логово.

Блин, наверняка это не правильно, если в комнату около морга мне направляться гораздо спокойнее, чем в квартиру, куда меня позвал муж моей матери.

Я даже собираю чемоданы очень медленно, чтобы хоть немного оттянуть момент переезда.

Но это конечно же длится недолго и упаковав вещи, я тащусь со своими верными чемоданами из больницы, обратно домой.

Можно было бы конечно вызвать такси, кое-какие деньги у меня есть.

Но Руслан научил меня тому, что уже завтра он может снова передумать. Поэтому, деньги я должна экономить всеми возможными способами.

Да и метро само по себе очень удобная штука.

Наконец, я добираюсь до квартиры Руслана и звоню в дверь.

– Наконец-то, Мариночка.

Отчим в темно-синей футболке с принтом в виде полуоткрытых пухлых женских губ и обтягивающих джинсах, широко распахивает дверь.

Но при этом даже не сдвигается а сторону, чтобы дать мне хоть мне больше пространства, чтобы пройти в квартиру.

– Долго ты. – Цокает он языком. – В пробку попала?

– Я не на такси. А на метро, – поджимаю я губы. – На такси нет денег.

– С такими тяжеленными чемоданами? – Поднимает брови Руслан. – Да он один весит больше, чем ты.

В голосе звучит сочувствие, но помочь мне эти самые чемоданы внести, отчим конечно же даже не думает.

Чуть отступает в сторону для того, чтобы я прошла и уже на том спасибо.

– Ничего, я привыкла.

Бросаю я ему и втаскиваю чемоданы в гостиную.

– Хорошо, что ты быстро привыкаешь к плохому, – хмы-

кает Руслан, подходя ко мне почти вплотную. – Значит, к хорошему привыкнешь еще быстрее.

Я резко разворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу с Русланом.

Он так близко, что я без труда улавливаю. запах энергетика, который он без конца пьёт.

– Не понимаю о чем ты.

– Не волнуйся, – он ведет плечом. – Если захочешь, я всё объясню.

Глава 15 - Он знает

– Марин, – Руслан склоняется ко мне ещё ближе. – Мы ведь с тобой можем поладить даже лучше, чем ты думаешь.

– Не сомневаюсь, – я делаю шаг назад – Особенно, если ты дашь мне наконец возможность нормально отдохнуть.

Руслан раздраженно цокает, но на его губах снова почти сразу появляется приторная улыбка.

– Что? Даже не поцелуешь папочку в знак благодарности?

– Ты меня сам и выгнал, – напоминаю я.

– И уже осознал свою ошибку.

Кивает Руслан, а после прикасается пальцем к своей щеке, покрытой легкой щетиной темного цвета.

– Ну же, Марин, давай. Не будь зажатой ханжой. Ты ведь уже взрослая. Восемнадцать исполнилось, наконец. Зачем мяться? Это ведь просто поцелуй в щечку. Тебе ведь надо потренироваться. И я с удовольствием тебе в этом помогу.

– Спасибо, разберусь как-нибудь сама, – я поджимаю губы. – И вообще, разве ты не должен все “тренировки” проводить с моей мамой?

Взгляд Руслана мрачнеет.

– Марин, тебе с твоей фарфоровой внешностью и вздорным характером придется очень туго. Я серьезно, ты учишься прогибаться под мужчин. Получать выгоды, иначе всё равно ведь прогнут, в любой позе и сколько захотят. Вот только уже

исключительно на своих условиях.

– Спасибо за совет, – упираюсь ему в грудь и отталкиваю Руслана от себя. – Я обязательно над ним подумаю.

Отчим поджигает губы.

– Ну, давай-давай. Думай.

– Слушай, а можно я уже отдохну? По твоей милости я спала на стульях, если что. И у меня дико болит спина.

Мне становится гораздо легче, когда дистанция между нами наконец увеличивается, а в нос не бьет приторный запах энергетика.

В черных глазах Руслана отчетливо мелькает гневный блеск, но вслух, он на удивление соглашается:

– Ладно, понял тебя, дочурка. Отдых – это святое, тем более, тебе наверняка нужно хорошенько вымыться в душе. Или ты предпочитаешь ласкать себя в ванне?

Снова здорово.

У него блин, неудовлетворение какое-то или еще что? Может у мамы месячные?

Я просто не знаю как объяснить такую озабоченность.

– Я предпочитаю спать. И очень надеюсь, что ты сейчас предпочтешь поехать домой или на работу. Хотя, нет, какая работа. Ты ведь выше этого. – Иронизирую я.

– У меня есть пассивный доход, в виде аренды, – фыркает Руслан. – Мне этого достаточно.

– С чем тебя и поздравляю, – я поджигаю губы. – А теперь, не мог бы ты уйти уже?

– Конечно, – Руслан кивает. – Но учти, я не просто так дал тебе совет. Ты всё равно окажешься под каждым мужиком, который тебя захочет. Я знаю таких как ты, Марин. Втайне, ты и сама хочешь, просто не знаешь об этом.

Глава 16 - Поцелуй на прощанье

Я решаю просто не реагировать и покивав, замолкаю.
Руслан потоптавшись, хмыкает и наконец идет к двери.
Но расслабляюсь я рано.

Перед самым выходом он резко оборачивается и притянув меня к себе за талию целует в щеку.

Но не просто, а с засосом.

– Пусти, совсем больной!

Я резко подаюсь назад и отталкиваю его.

– Ну, раз доченька не захотела сама целовать, то это сделал папочка, – мерзко ухмыляется Руслан. – И кстати, то что получилось – из-за тебя. Нечего было дергаться. Говорю же, лучше привыкай.

После чего, он разворачивается и выходит.

Очень вовремя, иначе меня бы просто стошнило на него.
Мерзость, блин!

И что он имел в виду, когда говорил про то, что “получилось”?

Закрыв дверь, я вытаскиваю домашнюю футболку с шортами и иду в ванную.

И там, в зеркале я вижу своё отражение с ярким сливово-красным пятном на щеке.

Этот урод поставил мне засос!

На лице!

Вот тварь.

Я снова чувствую приступ тошноты. Теперь, гораздо сильнее.

Он же спит с моей мамой! Что вообще за извращение?!

Первый порыв – стереть, смыть!

Но увы, я прекрасно понимаю, что это своего рода гематома. И как любой синяк, смыть это не получится. Только ждать заживления.

Быстро искупавшись, я сначала прикладываю холодную монетку, а после намазываю засос заживляющим кремом.

Эх, хоть бы пораньше помог.

Накладывать на лицо тройной слой штукатурки, чтоб скрыть этот позор мне мало улыбается.

Несколько раз порываюсь взять телефон и позвонить маме, чтобы рассказать ей о том как себя ведёт её любимый “Русичка”.

Но каждый раз останавливаю себя.

Мама точно не будет на моей стороне, скажет, что я сама виновата и спровоцировала.

Так что, лучше молчать и просто избегать его по возможности.

Оставшуюся часть дня я наконец поела и залилась чаем, а вечером завалилась спать.

Завтра у меня второй выходной, поэтому есть наконец возможность выспаться.

Но на утро меня будит телефонный звонок.

Открыв один глаз, я подношу трубку к уху.

– Алло.

– Марин, срочная просьба, – слышу взволнованный голос Татьяны Сергеевны. – У Лены ребенок заболел, подменить некем. На тебя вся надежда. Выручай, миленькая.

Я тебе даже такси сейчас вызову, только выйди.

– Да, хорошо, – спросонья отвечаю я.

– Ты ж моя умничка, – радостно щебечет Татьяна Сергеевна. – Всё, жди машину.

Я сбрасываю вызов и снова закрываю глаза.

Ужас, как же хочется спать!

Но полежать мне удастся совсем немного.

Почти сразу мне приходит сообщение, что машина подъедет через две минуты.

Блин! А я еще валяюсь!

На ходу впрыгиваю в бежевое плотное платье (единственное, которое не нужно гладить), влетаю в колготки и обувшись, нахожу в кармане куртки жвачку для освежения дыхания.

Так спешу, что едва не забываю захватить телефон.

Сбежав вниз, оказывается, что машина уже ждет.

Запрыгнув в телефон, выдыхаю и называю адрес больницы.

Водитель бросает взгляд в зеркало.

– Бурная ночь?

– Да нет, скорее бурное утро, – смеюсь я. – Опаздываю.

Водитель хмыкает:

– Повезло. Искренне завидую. Ради такого можно и опоздать.

Что он имеет в виду я не понимаю, но уточнять лень.

Я всё ещё хочу спать.

Подъехав, я забегаю в больницу и заскочив в медсестринскую, быстро переодеваюсь.

– Мариш, в сто пятую иди. Там перевязка, – просит со спины вошедшая Татьяна Сергеевна. – И спасибоще. За мной должок.

После чего убегает.

А я со вздохом плетусь в сто пятую.

Опять этот Гуляев.

Собравшись с силами, я вхожу в палату и застываю.

Потому что на кровати вместо него лежит девушка в одном нижнем белье.

Это еще кто такая?!

Глава 17 - Девочки не ссорьтесь!

– Вы... вы кто? – Почему-то с заиканием спрашиваю я. – Где пациент Гуляев?

Девушка лениво потягивается, будто громадная кошка, после чего нехотя садится и прищуривается.

– Максик? В душе. Сама понимаешь, после бурной ночи надо бы освежиться.

– Нет! – Я выхожу из себя. – Ничего я не понимаю. Это больница! Медицинское учреждение и в нем, между прочим необходимо соблюдать порядок и главное – стерильную чистоту!

– Ты на что это намекаешь, швабра? – Девушка резко вскакивает и угрожающе подходит ко мне. – Что я грязная?

Она останавливается вплотную ко мне и я вынуждена запрокинуть голову, чтобы смотреть ей в глаза.

Высокая. Да еще и явно крупнее меня. И тем не менее, отступить я не собираюсь.

– Ну, явно на улице вы проводили некоторое время. А значит, да. Вы определенно грязные. Тем более, для того, чтобы лежать в кровати пациента.

– Это и есть моя основная задача, – нагло ухмыляется девушка полными накачанными губами. – Находиться в постели с теми, с кем такая нищевородка даже мечтать не может.

– Даже не сомневаюсь, – хмыкаю я. – И сколько постель-

ных задач вы за ночь выполнили? В десятку уложились? Я просто должна понимать, что мне делать с постельным бельем. Выстирать еще можно или проще сжечь?

– Ах, ты, сучка, – девушка с размаху влепляет мне пощечину.

Да так крепко, что у меня в ушах стоит звон.

Но я не собираюсь это спускать.

И схватив её за волосы, сильно тяну в сторону.

– Пусти! – Верещит она. – Пусти, стерва! Их наращивание стоит твоя годовая зарплата!

– Я сейчас вызову охрану и тебе еще штраф влепят, – зло-
радно обещаю я.

И в этот момент, в стороне раздается громкий смешок.

– Девочки, вы с ума сошли?

Мы вдвоем оборачиваемся и видим Максима вышедшего из душа.

Кроме полотенца обернутого вокруг талии и бинтов, у него ничего нет.

А темные волосы еще поблескивают от влаги.

Он довольно ухмыляется и продолжает:

– Разве можно заниматься этим в мое отсутствие? Кстати, Мариш, давай-ка ты тоже в одном белье будешь? Ну, так, для равновесия. Ну и в идеале поискать где-нибудь сливки.

Я резко отпускаю волосы девушки и злобно шиплю:

– А не пошли бы вы, Максим Олегович, в зад?

Но Гуляев лишь сильнее продолжает скалиться.

– В твой, Мариш? Я с удовольствием.

– Гад! – Психую я. – Размечтался.

– Максик, – брюнетка подбегает к нему. – Эта ненормальная меня оскорбляла! Назвала грязной потаскухой.

Максим изображает осуждение.

– Марина, как ты могла? Эта женщина – древнейшей профессии! Я вообще не думал, что ты знаешь такие слова. Какое разочарование.

– Я ничего такого не говорила! – Возмущенно вскидываю я руки. – И вообще, я... я пожалуюсь Олегу Альбертовичу на ваше поведение.

Как и следовало ожидать, Гуляев лишь ухмыляется еще веселее.

Но внезапно его взгляд упирается мне в щеку и вся веселость разом исчезает.

– Малышка, спасибо за ночь. Борзову, привет, – бросает он брюнетке, не поворачиваясь к ней. – Свободна. А ты, Мариша, иди-ка сюда и объясни мне кое-что.

Он касается пальцами моей щеки и я понимаю, что он говорит о засосе.

Блин! Я ведь так спешила, что забыла его замазать.

С другой стороны, а Гуляеву какая разница? И почему он так злится?

Глава 18 - Признание

Я поджимаю губы и прикрываю засос ладонью.

– Это не важно. Синяк.

– Ну, я понимаю, да, – Максим кивает. – Кто-то очень сильно ударил тебя губами.

Кто это? Если твой парень, то почему ты выбрала придурка, который оставляет тебе на лице засосы? Ему что – пятнадцать лет?

– Это не парень, – злобно фыркаю я. – И вообще, это моя проблема, тебе какая разница?

Максим внезапно перестает улыбаться. Лицо суровеет, а взгляд становится жестким и неудобным.

Как будто с него слетает маска расслабленного легкомысленного мажора и я впервые встречаюсь с его истинным лицом.

Сосредоточенным, холодным и даже пугающим.

– Мариш, давай так. Всё это конечно очень весело и интересно, но если я задаю вопросы – ты на них отвечаешь, а когда говорю, что нужно делать – ты делаешь. Поняла меня?

Я невольно вздрагиваю от лязга металла, который слышится в голосе Максима.

Кажется, теперь я впервые, в полной мере осознаю, что передо мной очень статусный и привыкший распоряжаться мужчина.

Инстинктивно хочется согласиться, чтобы не злить Максима, но я всё равно возражаю.

– Я не понимаю, какое отношение моя личная жизнь имеет к ...

– Марина, – Гуляев опускает подбородок, а глаза угрожающе темнеют. – Повторяю еще раз, последний. – Поднимает он указательный палец. – Ты отвечаешь на мои вопросы. Всегда. Иначе, – снова харизматичная улыбка, но теперь я впервые понимаю, что за ней скрываются лед и жесткость. – Накажу.

Я вся вспыхиваю.

– Что значит накажешь? Я по твоему ребенок?

Максим вместо ответа резко выбрасывает руку и схватив меня за талию, притягивает к себе так что я невольно упираюсь ему лицом в грудь, а Максим звонко шлепает меня по попе.

– Ай! – Вскрикиваю я. – Ты с ума сошел?!

– Вот, что значит наказание, – хмыкает Максим, над головой. – Только будет много раз и жестче.

От этих слов у меня по телу пробегают мурашки.

– Я поняла, – пытаюсь податься назад, но Гуляев без усилий удерживает меня и я глубоко вздохнув, невольно вдыхаю аромат его геля для душа – свежего с чуть заметным ароматом зеленого яблока.

– Тогда отвечай, – продолжает требовать Максим. – Это твой парень?

Вот ведь, вцепился в меня мертвой хваткой как питбуль.

– Нет... , – неуверенно и с паузой отвечаю я. Мне почему-то очень стыдно признаваться. Как будто в произошедшем виновата я. – Это... мой отчим.

Наступает пауза, а ладонь Максима, котопвя по прежнему лежит на моей талии резко напрягается.

– Это еще что значит?

Точно! Так и думала. Он сейчас обвинит во всем меня.

– Я не знаю почему, – в отчаянии, почти выкрикиваю я. – Он ведь живет на маме. Я у него квартиру арендую и вчера он пришел, начал всякие пошлости говорить. А потом оставил это, – опускаю голову. – Я даже не успела вырваться. Не знаю, что вообще сделала не так.

Наступает непродолжительная пауза, после которой Максим приобнимает меня за плечи и низким не терпящим возражений голосом произносит:

– Во-первых, никто тебя ни в чем не обвиняет, Мариш. Потому что дело в твоём отчине – который моральный урод. А во-вторых, в его квартире ты больше не живешь.

Глава 19 - Выписка

Я моргаю и смотрю на Гуляева.

– Очень интересно. А где же я тогда живу? На улице или может быть на вокзале?

– Ну, если тебе такие локации гораздо интереснее, то дело твоё, – не перестает издеваться Максим. – Но вообще-то, я собирался поселить тебя в одной из своих квартир. Большая часть всё равно пустует.

Я бросаю на него подозрительный взгляд.

– И что же я должна буду сделать за такую благотворительность? Упасть к твоим ногам со стоном: “Максим, я ваша навек?”.

Гуляев щурится будто блудливый кот и потирает подбородок.

– Для начала неплохо. Продолжай. Мне нравится. Интересно куда заведет тебя дальше твоя фантазия?

– Никуда, – я фыркаю. – Потому что помощь от тебя не приму. Считаешь, я совсем дурочка и не понимаю как именно мне придется с тобой расплачиваться за жильё?

– Ну, может и дурочка, – Гуляев пожимает плечами. – Раз ты не понимаешь, что отчим с тебя требует точно такую же плату. А то и пожестче. И уверяю тебе, удовольствие ты совершенно точно не получишь. В отличии от расплаты со

мною.

– Тогда я вообще нигде не буду жить! – Выхожу я из себя.

– Ну, на улице и вокзале тебя оприходуют ещё быстрее, – ведет плечом Гуляев.

Я делаю шаг назад и качаю головой.

– Как же вы, мужики, задолбали. У самих недержание всего, а страдаю я и другие девчонки. Я в безвыходном положении, а ты и Руслан этим активно пользуетесь.

– Ну, ладно-ладно, – Максим поджигает губы. – Совсем уже запозорила. Так и быть, сначала сходим с тобой на свидание. Тем более, ты уже согласилась. Ну, а потом можешь расплачиваться.

Если б я могла испепелять взглядом, то от Гуляевы бы уже ничего не осталось.

– Я не буду с тобой спать. Говорила же. Если опять перевозбуждение, то возвращай ту брюнетку.

– С тобой интереснее, – Максим касается моих уголка губ пальцем. – Очень хочется услышать как ты этим ротиком выдыхаешь моё имя вперемешку со стонами.

Блин, ну что со мной не так?

Гуляев бесит и при этом от его слов и тембра голоса, скользящего по коже будто тяжелый мягкий бархат, у меня по всему телу мурашки бегут?

– Помечтай, – всё же беру себя в руки.

– Само собой. Тем более, все мечты я воплощаю в реальность, – ухмыляется Максим. – Так, что, заезжаю за тобой

в семь. Можешь выходить прямо в халатике медсестры, на голое тело.

– Стоп, в смысле заезжаешь? – Я хмурюсь.

– Мариш, мне долго валяться нельзя. Бизнес штука такая, непрерывающаяся работа. Так, что долечиваться буду уже набегамии сюда. Но если под боком будет лежать заботливая медсестричка – это будет весомый плюс.

Глава 20 - Куда пойдём

Как оказалось, Гуляев мало того, что невыносимый бабник и самовлюбленный нарцисс, так еще и ужасающе упертый.

Потому что, несмотря на все мои попытки объяснить, что покидать больницу ему ещё слишком рано, он лишь ухмылялся, говорил, что тоже будет за мной скучать, но всё равно сделал как решил сам.

На этого мужчину вообще реально повлиять хоть как-то? Мне даже кажется, что он никому ничего не сказал.

Написал заявление об отказе госпитализации и просто уехал.

Вот, блин. Настоящий котяра, который делает только то, что хочет сам.

Наверное более сложный характер представить невозможно.

Но мысли о нем отошли на второй план, уступив место рабочим обязанностям.

Тем более, что сегодня день выдался особенно тяжелым. Привезли сразу троих “гонщиков”, как Гуляев. Все трое тяжелые и работы было хоть отбавляй.

А после, будто гром среди ясного неба приходит сообщение: “Буду через полчаса. Как раз есть время снять бельишко под халатиком”.

Вот гад озабоченный!

Что он о себе возомнил?!

Номер незнакомый, но я прекрасно понимаю, что это ма-
няк Гуляев.

Блин, откуда у него вообще мои контакты?

Хотя, с его возможностями он и мои паспортные данные
наверняка без труда раздобудет.

Само собой ни в каком халате я к нему выходить не соби-
раюсь. И уж тем более, без белья.

Но всё же одалживаю у Леси, медсестры из кардио.

Она только на практику пришла, но мы уже с ней несколь-
ко раз общались. Довольно классная девчонка.

У Леси даже оказался утюжок для волос, что было как
нельзя кстати, учитывая мой сумасшедший утренний подь-
ем и полное отсутствие укладки.

Хорошо хоть не в джинсах приехала, а в платье.

Так гораздо женственнее, оно очень выгодно подчеркива-
ет мою талию. Делая меня еще более точеной.

Для свидания самое оно. Максиму должно понравиться.

Так, стоп. Я что, правда задумываюсь о том, понравлюсь
ли я Гуляеву?

М-да, кажется у меня явное переутомление.

Мне вообще на него плевать.

Единственная причина по которой я иду с ним на встречу
– обещание Амосова устроить меня в мед универ. Иначе, я
бы и на километр к Гуляеву не подошла.

Наконец, одевшись, я подхожу к двери, но успеваю лишь протянуть руку, потому что она открывается сама и прямо передо мной возникает здоровенный благоухающий букет алых метровых роз.

Который держит небрежно удерживает на здоровом предплечье Гуляев.

Яркие лепестки идеально контрастирует с черной тканью его тяжелого дорогущего пальто.

Проклятье, как же хорош, мерзавец.

– А ты пунктуальна, – усмехается он. – Впечатляет.

– Ты тоже, – выдавливаю я из себя.

– Мне по другому нельзя, – Максим протягивает мне цветы, но одновременно с этим, цокает языком. – Почему не в халатике? Я ведь ясно написал.

– Потому что не захотела, – я поджимаю губы.

– Ладно, – Максим ухмыляется. – На первый раз прощаю.

Поехали.

– И куда же? – Я склоняю голову к плечу.

Наверняка сейчас скажет про ресторан или может кино.

Но Гуляев лишь ухмыляется.

– В стриптиз клуб, конечно. Надо чтоб ты посмотрела, как действуют настоящие профи.

Он издевается или правда такой отбитый?

Глава 21 - Ты поедешь!

– Ясно, – киваю я. – Спасибо за прекрасное общение, вечер был незабываем, вот цветы, – пихаю букет Максиму обратно в руки. – А я пошла.

– А я тебя не отпускал, – ухмыляется Гуляев. – Мы договорились о свидании. Так, что выбора у тебя нет.

– Мы ни о чем не договаривались, – фыркаю я, сложив руки на груди. – Ты просто поставил меня перед фактом.

– Тогда тем более, ты должна понимать, что спорить бессмысленно, – продолжает нагло скалиться Гуляев. – Идем.

– О, если ты решил включить властность, чтобы впечатлить меня, то имей в виду со мной такое не прокатит, – я делаю шаг назад и с вызовом вскидываю подбородок.

Гуляев делает ко мне шаг и ухмыляется, нависнув надо мной будто хищник над своей жертвой.

– Во-первых, властность я не включаю. Она у меня просто вшита по умолчанию.

Я открываю было рот, чтобы прокомментировать это заявление, но не успеваю, потому что Максим продолжает.

– А во-вторых, ты поедешь.

Я закатываю глаза.

– Какая не на чем не обоснованная самоув... Ты что делаешь?!

Одно мгновение и мою талию обхватывают сильные руки

Максима.

Коридор совершает небольшой оборот и я оказываюсь у него на плече.

– Ты совсем дурак? – Кричу я лихорадочно извиваясь я.
– Отпусти немедленно. Я буду кричать!

– Да ты и так уже орешь. Бедное мое ухо, – тяжело вздыхает Гуляев, бодро шагая в сторону громадного черного внедорожника.

– Значит, буду кричать еще громче! – Злюсь я и перехожу на ультразвук. – Помогите! Медсестру похищает миллиардер-маньяк!

– Звучит как заголовок желтой статьи, – продолжает невозмутимо комментировать Максим, открывая дверь авто.

– Немедленно пусти. Я серьезно! Я не поеду ни в какой стриптиз бар! И уж точно не буду ничему учиться.

– А что? Ты уже всё умеешь? – Ухмыляется Гуляев. – Тогда и правда ехать в стриптиз бар смысла нет. Поехали сразу ко мне. Покажешь мне свои таланты.

– Пошел ты в з...

Я обрываю себя, потому что уже знаю Максим на это ответит.

И резко меняю свою стратегию.

– Тебе вообще нельзя ничего таскать. У тебя ребра сломаны.

– Оу, это что? Забота? – Присвистывает Максим. – Или желание меня отвлечь?

– Конечно желание отвлечь, – фыркаю я.

– Тогда, увы, для тебя это не получилось, – Максим сгружает меня на переднее сиденье и для верности пристегивает ремнем безопасности.

В момент, когда он наклоняется, чтобы вставить вилку в замок, плечо Максима чиркает меня по груди, а ладонь будто бы невзначай проскальзывает по бедру и колену.

Я вжимаюсь в спинку кресла, невольно вздрагивая.

Но не только от возмущения, но и от какого-то непривычного волнения.

А Максим как ни в чем не бывало, выпрямляется.

– Теперь уже точно попалась.

И захлопывает дверь.

Пока он обходит машину, я пытаюсь унять сумасшедшее сердцебиение.

Ужасное чувство.

Мне одновременно хочется выпрыгнуть из машины и убежать, а с другой очень интересно к чему же всё-таки меня приведет это свидание с Гуляевым.

Глава 22 - Чего хочу

– Повторяю ещё раз, – с вызовом вскидываю я подбородок, когда Макс садится в машину. – Я не собираюсь смотреть ни на какой стриптиз. – После чего усмехаюсь и добавляю. – Ну, разве что мужской.

– Оу, – Гуляев изгибает бровь и заводит двигатель. – Так ты у нас та еще развратница, надо же. А строишь из себя невинный цветочек.

– Я и есть невинный цветочек, – складываю руки на груди. – Но раз уж ты совершенно не слушаешь моего мнения, то собираюсь получить хоть какое-то удовольствие. Мне и так предстоит испытание в лице общения с тобой.

Максим бросает на меня короткий взгляд.

– Детка, давай будешь хоть иногда думать, что ты и кому говоришь. То, что ты сейчас сидишь рядом со мной в машине – это уже не хилый такой лифт вверх по социальной лестнице. Мне забавно с тобой общаться, но если ты считаешь, что тебе достаточно просто построить из себя “нитакусю” и я упаду к твоим ногам сраженный оригинальностью?

– Ну, вообще-то да. План был именно такой, – криво улыбаюсь я.

Хотя на самом деле, мне становится всё более тревожно.

Низкий голос Максима пугает, тем более, что я сейчас полностью в его власти.

Именно поэтому, ничего кроме дурацких шуточек я придумать не могу.

– Ценю твою честность, – ухмыляется Максим. – Но всё же разочарую. Такого точно не будет. Всё закончится просто – мы переспим. Я помогу тебе с жильем, как и обещал. Ну, а потом займусь привычными делами, иногда забегая на огонек, если времени подыскать женщину на вечер не будет. Ну, а ты будешь радостно ждать меня у окна.

Я фыркаю.

– Странно. Вроде как все считают, что фантазировать – это любимое занятие женщин. А оказывается, что и ты любишь включать воображение.

– Это не фантазии. Я просто знаю, что и как происходит в этой жизни, – Максим невозмутимо ведет плечом. – Я с тобой сейчас играюсь, потому что ты меня возбуждаешь. Вот и всё.

– Тогда, открою для тебя секрет, – поджимаю губы. – Ты меня не интересуешь вообще. Абсолютно. И на это дурацкое свидание я соглашалась только потому, что мне от тебя надо...

Максим останавливает машину на обочине и поворачивается ко мне.

– Ну-ка, ну-ка. И что же тебе от меня нужно?

Я делаю резкий выдох.

– Робот Декстер для кардиохирургии!

Бровь Гуляева медленно выгибается.

– Знаешь, ромашка, а ты умеешь удивлять.

Глава 23 - Постарайся

Я широко улыбаюсь, чтобы скрыть то, насколько же по идиотски я себя чувствую.

– Да, я такая. Вся непредсказуемая.

Максим прищуривается.

– У меня по этому поводу к тебе будет только два вопроса. Первый – зачем ты просишь оборудование для кардиологии, если сама работаешь в травме?

Я машу кистью.

– Следующий вопрос.

Гуляев хмыкает.

– Нет уж, давай по порядку.

– Зануда, – цокаю языком я, а после развожу руками. – Ну, а что? Разве я не могу постараться на благо родной больницы? Знаю, что им нужен этот робот. Да и вообще, кардиология – это же очень важно и ответственно. Представь сколько жизней можно будет спасти.

Максим иронично ухмыляется.

– То есть, мотивация чисто профессиональная и альтруистическая? И холостой кардиолог... как там его... , – он трет подбородок. – Ах, да, Амосов. Здесь совершенно не при чем? Как и то, что вы ночью с ним зажимаетесь по сестринским.

Я вся вспыхиваю.

– Ни с кем я не зажималась! Он случайно вошел, когда я спала. Я даже не сразу заметила.

– Куда это он случайно вошел или в кого? – Хмыкает Максим.

Я закатываю глаза.

– В меня, блин. Ты этого ответа ожидаешь?

– Ну, я его предполагаю, скажем так, – Гуляев продолжает ухмыляться.

– Амосов просто рассказал, какой этот робот полезный. Но сокрушался, что бюджета на него в этом году не выдали. Вот я и предложила...

– Бросься своей прекрасной грудью, – Максим без всякого стеснения касается ладонью моей груди. – На амбразуру.

– Да предложила, – фыркаю я дикой кошкой и отпихиваю Гуляева от себя. – И вообще, руки держи при себе.

– Даже не подумаю, – невозмутимо качает головой Гуляев. – Тем более, что сейчас логично вытекает второй вопрос. А что с этого мне?

Да уж, этого вопроса я и боялась.

– Ну, ты будешь чувствовать себя красавчиком, миллиардером, филантропом, – ангельски улыбаюсь я. – Разве этого мало.

– Мало я и так обладаю всеми этими качествами, – самодовольно ухмыляется Гуляев. – Какая выгода мне? Ты не благотворительная организация, поэтому я считаю это лич-

ной просьбой.

Я шумно выдыхаю воздух носом, борясь с нарастающим напряжением.

Ну, конечно Гуляев не дурак и проманипулировать им как моими сокурсниками, просто похлопав ресничками не получится.

Слишком статусный и самовлюбленный мужик.

– Ой, всё, ладно. Забыли, – я отмахиваюсь. – Дурацкая была идея.

– Я не отказываюсь, куколка. – Максим склоняет голову к плечу. – Тем более, ты сама сказала, что хочешь постараться на благо больницы. Что ж, – он поворачивается к окну. – Давай.

И только проследив за его взглядом, я осознаю, что мы остановились у какого-то коттеджа. Где никаким баром и не пахнет.

– Так, стоп. – Паникую я. – А мы куда приехали?

– Ко мне домой, – скалится Максим. – Именно здесь ты и будешь стараться. Как можно лучше.

Глава 24 - Не бойся

– Даже не подумаю, – я стискиваю кулаки. – Ты ненормальный! Озабоченный, самовлюбленный гад!

– Ну, ну, не нужно так сильно заикливаться на моих плюсах, – нагло ухмыляется Гуляев. – Еще перевозбудишься раньше времени.

– Да иди ты в зад! – Снова выкрикиваю я ругательства, поздно вспоминая, что на это может ответить Гуляев.

И чтоб никаких пошлостей не слышать, я все же отцепляю себя от ремня безопасности и толкаю дверь.

Она на удивление оказывается не заблокированной.

Я вылезаю на улицу и... останавливаюсь.

Потому что совершенно не понимаю, где нахожусь и в какую сторону идти.

Гуляев наклоняется к пассажирскому сиденью.

– Ну, если хочешь, то можешь конечно оставаться. Я тогда поеду.

– Вот и езжай, – злюсь я. – Хоть отдохну от тебя.

Как специально в этот момент налетает пронзительный ветер и я невольно поеживаюсь, обняв себя за плечи.

– До города семьдесят пять километров. – Как бы невзначай сообщает Максим. – Хочешь согреться – нужно будет очень бодренько шагать. А лучше перейти на бег.

– А еще лучше, я позвоню своему знакомому и он за мной

приедет, – огрызаюсь я и конечно вру.

Никаких знакомых с машиной у меня нет.

Максимум, что я могу сделать – вызвать такси.

– Оу, это тот знакомый, который спит с твоей мамой, но хочет отыметь и тебя? – Уточняет Гуляев и меня будто кипятком обдают.

Я даже сжимаю кулаки от негодования.

– Да, что ты вообще понимаешь?! Придумал себе не пойми, что. Будешь удивлен, но не все в мире такие озабоченные как ты.

– Ага, все такие озабоченные как ты, – скалится Максим и меня накрывает волной возмущения.

– Да с чего ты взял? Мне даже думать о таком противно, ясно тебе?

– С чего я взял? Да ты меня хочешь, вот с чего, – приподнимает уголок губ Гуляев.

– Ну, да. Фантазируй дальше, – фыркаю я.

– Я уверен в том, что говорю, но ты можешь меня переубедить в обратном. Доказать, – щурится Максим.

Я вскидываю бровь.

– Очень интересно. И как именно?

– Ну, для начала садись обратно в машину, с улицы что-то доказывать – такое себе. Да и не хочу, чтоб ты отморозила себе зад, в который посылаешь всех мужиков и в который я бы сходил с превеликим удовольствием. Да и тебе бы понравилось.

Ну, кто бы сомневался, что Гуляев не оставит ту фразу без ответа.

Закатив глаза, я сажусь обратно в салон, тщательно скрывая, что делаю это с наслаждением.

Я и правда замерзла.

– Ну и что мне надо делать? – Поворачиваю я голову к Максиму.

– Ничего, просто сидеть и получать удовольствие, – бархатисто мурлыкает он.

Я прищуриваюсь.

– Что-то звучит подозрительно.

– Боишься, что не удержишься от соблазна? – Дразнит меня Гуляев.

– Ага, именно, – иронизируя я.

– Ага, именно, – шепотом повторяет за мной Максим, склонившись к уху.

И от его дыхания и легкого аромата зеленого чая, по шее немедленно разбегаются мурашки.

Вот, блин!

Он специально. Сейчас заметит и начнет издеваться, что победил.

Сжав кулаки я выпрямляюсь, желая показать свою собранность, но это оказывается ошибкой.

Моя шея беспомощно обнажается и на нее тут же ложится горячий поцелуй.

Я вздрагиваю.

Туда меня никто не целовал.

Щекотно и одновременно ужасающе приятно.

Когда губы Максима слегка оттягивают тонкую кожу, я дергаю плечом и склоняю голову в ту сторону, чтобы хоть немного защитить шею от столь ярких ощущений.

Но самое ужасное, что у меня срывается то, ли выдох, то ли стон.

– Ого, а ты даже более чувственная, чем я думал. Зачем же строить из себя недотрогу, если сама хочешь совсем другого? – Мурлыкает Максим мне на ухо, а его ладонь скользит мне по колену, бедру и без всякого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.